

Аромат только что искупавшегося красавца выветрился, но тело, казалось, всё ещё излучало тепло. Когда Сяо Синюй приблизился к нему, он почувствовал, как на него накатывает волна жара.

Он вдруг понял, почему Се Жулань так настаивал на купании. Его тело источало запах, о котором он сам никогда не говорил. Хотя этот аромат был сладким, свежим и крайне приятным, Се Жулань, вероятно, не очень любил его и даже испытывал некоторое отвращение. Учитывая его чувства, Сяо Синюй сделал вид, что не замечает этого, чтобы не поставить его в неловкое положение.

От этого тепла на душе у Сяо Синюя стало теплее. Се Жулань был готов сблизиться с ним, в его общении с Сяо Синюем чувствовались полное расслабление и доверие, и Сяо Синюй был вне себя от радости. Он забрал флакон с лекарством из рук Се Жуланя и, глядя на его тонкую, почти прозрачную снежно-белую нижнюю рубашку, немного потерял дар речи.

— Я помогу тебе сменить повязку. Рана на спине, ты сам не достанешь.

Се Жулань, не задумываясь, кивнул, стянул только что надетую верхнюю одежду, обнажив белую, как жир, кожу, и, повернувшись боком к Сяо Синюю, начал медленно развязывать белые бинты, обмотанные вокруг груди.

Когда он уже собирался их снять, Сяо Синюй схватил его за руку. Се Жулань поднял на него глаза, лицо Сяо Синюя было напряжённым, но он не смотрел на его тело, глядя только в глаза.

С выражением серьёзности Сяо Синюй приоткрыл рот, сжал губы и сказал:

— Дай я.

Се Жулань промычал что-то утвердительное, отпустил руку и позволил ему самому развязать бинты. Его грудь, плотно стянутая тканью, постепенно освободилась. Се Жуланю вдруг стало скучно, и, увидев, как Сяо Синюй с сосредоточенным видом продолжает свои действия, а на висках у него от напряжения выступил пот, он машинально потянулся вытереть пот со лба Сяо Синюя.

— Ты куда ходил? Тебе жарко?

Голос его был низким. И хотя он не имел в виду ничего дурного, лицо Сяо Синюя внезапно залилось краской.

Се Жулань на мгновение удивился, но затем сам осознал неловкость ситуации, слегка кашлянул и отвернулся в сторону. Сяо Синюй сам изо всех сил старался справиться с жаром, разливающимся по лицу, его глаза были прикованы к белой коже, на которой остались красные следы от натяжения, и к наконец освобождённой плоской груди.

Один не решался поднять глаз, другой не решался обернуться.

Именно так Сяо Синюй и пропустил момент, когда Се Жулань покраснел от смущения из-за своих же действий.

Развязав бинты, он медленно снял внутреннюю грубую ткань, пропитанную кровью и травами. Затягивающаяся рана была полностью скрыта под подсохшими тёмно-зелёными лекарственными травами.

Сяо Синюй попросил Се Жуланя лечь на кровать, смочил салфетку в горячей воде и бережно стёр грязь со зловещего, покрытого коркой красного рубца, затем снова нанёс лекарство, намазав тонким слоем мази «Нефритовый лик». Когда холодная белая мазь коснулась алого, страшного шрама, тело Се Жуланя невольно дрогнуло. Сяо Синюй сжал губы, движения его рук стали ещё нежнее, и он медленно начал перевязывать рану, оборачивая чистые белые бинты вокруг худощавого тела Се Жуланя раз за разом.

Лёгкое чувство удушья вернулось в грудь Се Жуланя, ему стало немного не по себе, и он потянул за бинты на груди. Он ещё не успел натянуть рубашку, как Сяо Синюй уже укутал его в одеяло и положил выбранную одежду на край кровати.

Только сейчас он расслабился, убрал ящик с лекарствами и, стараясь говорить как можно естественнее, произнес:

— Я купил эту одежду по твоему размеру, наденешь потом.

Странное ощущение уже прошло, и Се Жулань кивнул:

— Хорошо.

На самом деле он был благодарен и хотел поблагодарить Сяо Синюя — эти несколько дней он выжил только благодаря ему.

Но Сяо Синюй, собрав вещи, уже собирался выйти, не забыв внимательно напомнить ему:

— Не шевелись! Я сейчас спущусь вниз, посмотрю, почему они до сих пор не принесли еду.

Сказав это, он быстро вышел из комнаты. Се Жулань с удивлением посмотрел ему вслед. Дверь с грохотом захлопнулась, и почему-то в глазах Се Жуланя мелькнула тень разочарования.

За дверью Сяо Синюй прислонился к косяку, похлопал себя по груди и глубоко вздохнул. Его щёки пылали и были горячими на ощупь.

Поменять повязку Се Жуланю, когда тот в сознании, оказалось совсем не то, что когда он был без чувств. В первые два раза он был спокоен, как гладь озера, лишь надеясь, что Се Жулань скорее поправится и очнётся. Но в этот раз, не говоря уже о том, что мог подумать Се Жулань, сам он был невероятно напряжён.

Одежда, которую Сяо Синюй тщательно отобрал, была свободного покроя с широкими рукавами в стиле «бессмертных», все наряды были белыми с тонкой, незаметной вышивкой, ткань была высшего качества, мягкая и дорогая. Такая одежда, конечно, не могла быть дешевой, но удивительно хорошо подошла.

Надев её, Се Жулань выглядел ещё более воздушным. Пояс плотно обхватывал его тонкую талию, делая фигуру ещё более хрупкой. Это ему не очень нравилось, но он ещё не успел высказать своё недовольство, как Сяо Синюй поспешно заговорил:

— Ты в прошлый раз говорил, что должен соблюдать трёхлетний траур по умершим родителям, поэтому я специально выбрал простую одежду. Видишь, как я заботлив?

Он специально подшучивал над ним, втайне желая нарядить его красиво, чтобы насладиться зрелищем. Се Жулань нахмурился, глядя на кучу белой одежды. Besides цвета, в чём она была простой? Да и одежда, хоть и красивая, но в таком наряде как драться? Свобода движений

ограничена.

Только богатые молодые господа могли так одеваться, не так ли?

Он не знал, плакать ему или смеяться, но в итоге не отверг его заботу и послушно принял подарок.

Вскоре служащий гостиницы принёс еду. Блюда были лёгкими, были и питательные супы с лекарственными травами, в супе чувствовался не очень приятный запах лекарства. Сяо Синюю подождал, пока Се Жулань с гримасой всё съест, и только потом вышел. Он попросил у управляющего ещё один номер «люкс», рядом с комнатой Се Жуланя, и щедро заплатил за месяц вперёд.

Управляющий, конечно, был вне себя от радости, взял серебро, приготовил для Сяо Синюю горячую воду для умывания и убежал, счастливый.

Но у Сяо Синюю не было намерения оставаться здесь ночевать.

В конце часа Хай (поздний вечер), когда Се Жулань уже спал глубоким сном, его разбудил тихий звук шагов. Перед сном он выпил лекарство и совершенно потерял бдительность, машинально потянувшись к мечу у изголовья. Но, услышав в темноте знакомый голос, он тут же успокоился.

— Не бойся, это я.

Се Жулань на ощупь сел, глядя на приближающуюся тень. При слабом свете, пробивавшемся через оконную решётку, он разглядел лицо человека, хотя и так узнал его по голосу.

— Сяо Синюю, что ты делаешь?

Посреди ночи крадучься пробираться в его комнату — Се Жулань не понимал, ради чего это. Редко доводилось видеть Сяо Синюю таким напряжённым, но интуитивно он чувствовал, что Сяо Синюю не причинит ему вреда.

Сяо Синюю ничего не объяснил, в его голосе слышалась торопливость.

— Не говори ничего, быстро вставай и идём со мной.

— Куда?

Се Жулань нахмурился, вглядываясь в лицо Сяо Синюю, скрытое во мраке. Но тот покачал головой и с особой серьёзностью произнёс:

— Не спрашивай. Пока я отвлеч тех людей, нам нужно скорее уйти отсюда.

Он выглядел очень спешащим. Се Жулань был в замешательстве, но, немного подумав, быстро спустился с кровати и набросил верхнюю одежду. Он только взял с подушки парные мечи и спрятал короткий меч за пояс, как Сяо Синюю уже потянул его за собой, шагая быстро.

— Я уже всё подготовил, собирать нечего, просто иди за мной.

Оставалось только идти за ним. Сяо Синюю поддерживал его, и они тихонько вышли из гостиницы, пользуясь чёрным ходом, который выводил в тихий переулок. Там уже стояла повозка, и кучер на козлах явно ждал их уже некоторое время.

Сяо Синюй постоянно оглядывался по сторонам, выглядел очень напряжённым и осторожным. Убедившись, что вокруг никого нет, он с облегчением помог Се Жуланю подняться в повозку и приказал кучеру ехать. Повозка медленно тронулась.

Сонность Се Жуланя полностью прошла. Когда повозка уехала далеко от гостиницы, он услышал, что дыхание сидевшего рядом человека стало тяжелее. Се Жулань подумал, что тот наконец успокоился, и спросил:

— Почему мы так внезапно ушли? Куда мы сейчас направляемся?

Сяо Синюй приложил палец к губам, призывая к тишине. В темноте повозки он, казалось, на ощупь нашёл руку Се Жуланя и, почувствовав её мягкость, не удержался и сжал. Се Жулань же был сосредоточен на его словах, так как тот говорил намеренно тихо, и без сосредоточенности было бы не слышно, поэтому он не заметил, что his hand was being taken advantage of.

— Я не хочу, чтобы те люди меня нашли. Лучше уйти пораньше.

Те люди? Се Жулань задумался. Должно быть, он имел в виду людей из семьи Дуаньму или убийц, присланных его старшим братом?

Примечание автора: Исправление ошибок.

<http://bllate.org/book/16563/1512839>